

Золотодобыча в России: куда движемся?

Н.Ю. САМСОНОВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск. E-mail: samsonov@ieie.nsc.ru
Н.В. ДУДКИН, Информационно-аналитический центр «Минерал», Москва. E-mail: dudkin@mineral.ru

В статье дан развернутый анализ развития золотодобывающей отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке за период 2007–2012 гг. Отрасль рассматривается в контексте складывающихся отраслевых и институциональных проблем. *Ключевые слова:* золотодобыча, месторождения, Сибирь и Дальний Восток, рудное и россыпное золото, региональная инфраструктура, налоговая система

В 2012 г. российская золотодобывающая отрасль продемонстрировала очередной виток роста, обусловленный увеличением золотодобычи в сибирских и дальневосточных регионах. В них сконцентрировано около 90% российской добычи золота. Из недр, помимо попутного золота из комплексных месторождений, извлечено 200,3 т золота. Это на 11,5 т больше (на 6,1%) добычи 2011 г.

Добыча золота в Сибири и на Дальнем Востоке в последние годы заметно растет. Это обусловлено тремя основными факторами. Первый – поддержание необходимых объемов добычи руды (или золотосодержащих песков, если речь идет о россыпной добыче) на действующих объектах и степени извлечения золота, что требует традиционных или новых технологических решений, реконструкции золотоизвлекательных фабрик (ЗИФ), модернизации технологических процессов на них. Второй – ввод в эксплуатацию новых крупных и средних добычных проектов (они компенсируют естественное снижение добычи на действующих рудниках). И третий – цена на золото и рынок, готовый поглотить практически любой реалистичный объем добываемого драгметалла.

Часть инвестиционных проектов по добыче рудного золота в Сибири и на Дальнем Востоке сейчас выходит на стадию стабильной эксплуатации. Следом идет новая волна объектов – подготавливаемых и только сейчас вводимых

в эксплуатацию. И хотя по ряду рудников продолжается сокращение выпуска золота из-за выработки запасов и снижения содержания металла в рудах (например, Купол на Чукотке, Покровское в Амурской области и др.), получаемое на новых месторождениях золото будет существенно перекрывать уменьшение добычи на истощенных месторождениях. Это означает, что рост золотодобычи прогнозируется, по крайней мере, на 10 ближайших лет, причем ежегодно сохраняются темпы прироста не менее чем на 5–6% с несколькими пиковыми периодами, когда крупные объекты будут вводиться в эксплуатацию.

Если инвестиционные проекты по освоению традиционных и новых золотоносных сибирских и дальневосточных районов реализуются, а видимых причин для их прекращения сейчас нет, то к 2017–2018 гг. в России – в основном в Сибири и на Дальнем Востоке – будет добываться порядка 250–260 т золота в год. В текущих ценах его стоимость составит 10,5–12 млрд долл. (сейчас – 8–8,5). Вероятно, что Россия станет вторым после Китая производителем золота в мире.

Существенный рост золотодобычи связан только с освоением рудных месторождений. Об устойчивой тенденции к увеличению выпуска золота в масштабах отрасли уместно говорить тогда, когда будут введены в эксплуатацию крупные проекты с добычей от 5–10 т металла в год. Такие проекты, как правило, существенно меняют структуру региональной золотодобычи: одни становятся крупными территориями по выпуску металла, а другие – отходят на второй план. Кроме того, масштабная организация добычи золота существенно меняет социально-экономический климат территории, развивает энергетическое, электросетевое хозяйство, дорожные сети. К 2015–2018 гг. Магаданская область, вероятно, вновь станет лидирующим регионом-производителем золота за счет введения сверхкрупного Наталкинского месторождения, обогатительные мощности которого будут выпускать поначалу до 20 т золота ежегодно. Будет создано 800 рабочих мест, в 2,5–3 раза вырастет валовой региональный продукт, объем отчислений в региональный бюджет составит 4,8–5 млрд руб., будет обеспечено

электроснабжение юга и запада области. Это позволит начать освоение месторождений и других полезных ископаемых¹.

Долго запрягаем, быстро едем

Сейчас в России драгоценный металл добывается в 24 регионах страны (табл. 1). Красноярский край, крупнейший золотодобывающий регион, наращивает добычу уже 10 лет подряд: в 2002 г. – 29,3 т, а в 2012 г. – 44,04 т (рост к 2011 г. – 11,3%). Амурская область только год назад стала вторым по объемам добычи металла регионом: в 2012 г. амурские предприятия стабилизировали добычу на уровне 29,3 т, а десятилетие назад здесь добывалось 12,7 т металла. Из россыпных и рудных месторождений Республики Саха (Якутия), а это самый стабильный регион по объемам золотодобычи, добыто 21,2 т золота (прирост 9,6%), а в 2002 г. – 17,5 т.

Таблица 1. Добыча золота в регионах России в 2009–2012 гг.

Регион	Добыча, т				Прирост 2012 к 2011, %
	2009	2010	2011	2012	
Красноярский край	33,78	36,07	39,57	44,04	11,31
Амурская область	21,93	19,89	29,11	29,27	0,53
Республика Саха (Якутия)	18,61	18,59	19,36	21,22	9,63
Магаданская область	13,69	15,44	15,25	19,66	28,91
Иркутская область	14,95	16,04	16,97	19,00	11,94
Чукотский АО	31,21	24,88	20,15	17,98	-10,7
Хабаровский край	14,67	15,22	12,48	13,03	4,37
Свердловская область	7,35	8,27	8,15	7,75	-4,97
Забайкальский край	5,49	5,61	6,29	6,77	7,74

Республика Бурятия	6,6	6,02	6,50	5,99	-7,76
Челябинская область	3,92	3,65	3,76	5,03	33,80
Камчатский край	2,27	2,24	2,49	2,46	-1,31
Республика Тыва	1,19	1,47	1,37	1,71	25,02
Республика Хакасия	0,73	1,17	1,16	1,28	10,42

Источник табл. 1–2: данные Союза золотопромышленников России.

¹ Самсонов Н. Отметка «250 тонн» // Эксперт-Сибирь. – 2011. – № 26–27. – С. 24–26, 28–30.

Пять ведущих по золотодобыче регионов – Красноярский край, Амурская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская и Иркутская области – вместе обеспечивают 66,5% российской добычи металла. Региональная концентрация будет только усиливаться: так, уже через 3–5 лет в Красноярском крае и в Магаданской области будет добываться не менее чем по 50 т золота.

Главных причин концентрации – две. Первая – выведение на проектные мощности предприятий по добыче рудного золота (Наталкинское месторождение и Омолонская группа в Магаданской области, Маломыр, Албын и Пионер – в Амурской, Вернинское – в Иркутской области, Майское – на Чукотке, Асачинское – на Камчатке). Вторая – разведка и освоение новых объектов (Панимбинское – в Красноярском крае, объекты Тыранского рудного поля – на северо-востоке Якутии, Кекура и Клен – на Чукотке и др.). Пока мы не затрагиваем перспективы уникального по запасам и ресурсам месторождения Сухой Лог в Иркутской области (по масштабу оно сопоставимо с Наталкинским), поскольку даже после его лицензирования подготовка и введение займут не менее 5–7 лет.

Добыча коренного золота неизменно растет более 10 лет, и сейчас ее доля составляет не менее 70%: в 2012 г. добыто 140 т коренного золота и 64,2 т – россыпного (табл. 2).

Таблица 2. Добыча золота в России в 2011–2012 гг.

Показатель	2011	2012	Изменение, 2012 г. к 2011 г.	
			т	%
Добыча из недр	188,75	200,34	11,60	6,14
Попутная добыча	14,48	17,46	2,98	20,61
Вторичное производство	7,86	8,52	0,67	8,50
Всего добыча и производство	211,08	226,33	15,25	7,22

Добыча металла из россыпей незначительно, но возросла, а имеющиеся запасы и ресурсы россыпного золота в сибирских и дальневосточных регионах нужно рассматривать как дар природы. Во-первых, их добыча сравнительно недорогая, некапиталоемкая и технологически несложная, что обеспечивает долю около трети в общем выпуске драгоценного металла

в стране. В основном небольшие и средние по запасам россыпи осваивают местные артели и небольшие региональные предприятия (единственная обрабатываемая уникальная по запасам россыпь находится в Алданском районе Якутии – россыпь реки Большой Куранах, ее разрабатывает компания «Высочайший»).

Во-вторых, для множества небольших депрессивных поселений и районов, в которых уже много лет ведется разработка россыпей, они дают тысячам людей работу, а десяткам тысяч членов их семей – возможность относительно благополучно жить. Местному малому бизнесу – обеспечивать обслуживание предприятий и населения (поставка продовольствия, ГСМ и запчастей для техники, различного рода услуги). Муниципальным бюджетам – поддерживать инфраструктурное и социальное хозяйство за счет поступающих от старательских артелей местных налогов, то есть получать нечто вроде местной природной ренты.

В нераспределенном фонде недр практически не осталось разведанных многотоннажных золоторудных месторождений, кроме резервного Сухого Лога (около 2,5 тыс. т золота) и проблемного Кючуса (примерно 200 т). В перспективнейшей Адыча-Тыранской рудной зоне на востоке Якутии, расположенной в пределах Яно-Колымской золоторудной провинции, сейчас идет активная разведка за счет госсредств. Выявлены значительные общие ресурсы драгоценного металла, но оцененные запасы отдельных локальных объектов пока не превышают 10–20 т. Тем не менее ряд российских компаний, в том числе внеотраслевых, уже проявляют к ним интерес.

На более чем полусотне месторождений, площадей, участков и рудопроявлений в Сибири и на Дальнем Востоке в настоящее время ведутся геологоразведочные работы в той или иной стадии, а также подготовка к эксплуатации.

Освоение многих из них сдерживается несколькими факторами. Прежде всего, сложными горно-геологическими и климатическими условиями расположения ряда объектов, что неминуемо ведет к затягиванию разведки и длительным срокам подготовки к разработке месторождений. Второе – общим ростом капитальных затрат на строительство обогатительных комплексов (оборудование, строительство сооружений

и дорожной инфраструктуры), сложностью выполнения строительно-монтажных работ вкупе с недостатком собственных свободных инвестиций и высоким уровнем закредитованности некоторых золотодобывающих компаний. Третье – продолжительностью подбора оптимальных технологий переработки и обогащения труднообогатимых типов руд и извлечения «тонкого» золота. Четвертое – неоправданно длительными сроками административного согласования проектов и получения десятков разрешений. Пятое – необходимостью обеспечения электросетевой и/или энергетической, транспортной инфраструктурой района возможной добычи золота. Шестое – нарастающим дефицитом квалифицированных специалистов. Комбинация этих факторов ведет к существенному затягиванию сроков первой выплавки металла. К тому же в России временной промежуток между получением лицензии, про-

ведением ГРП, обустройством объекта, строительством перерабатывающих мощностей и выплавкой первого слитка золота может составлять 4–6 и более лет, когда происходят дораз-ведка, разработка технико-экономического обоснования кондиционных запасов золота, проведение их экспертиз и других согласований, проектирование и строительство горнообогатительного комплекса, а затем ввод его в эксплуатацию под «контролем» Главгосэкспертизы.

Вкладываешь много – добываешь много

Крупнейшее золотодобывающее предприятие – холдинг «Полнос-Золото». На всех его российских активах в 2012 г. (без учета казахстанских предприятий, проданных в начале года) добыто 48,8 т (в 2011 г. – 42,85 т). Предприятия группы «Полнос» обеспечили почти половину прироста всей добычи золота в стране.

Инвестиционная программа «Полноса» всегда считалась агрессивной с точки зрения последовательности и регулярности введения новых мощностей. Инвестиции имели колоссальные объемы: только за 2009–2011 гг. финансирование проектов составило несколько десятков миллиардов рублей, а в 2012 г. – 26,38 млрд руб. Это автоматически отражается на операционных результатах.

На Олимпиадинском месторождении (Красноярский край) добыто 20,31 т (на 15,3% больше предыдущего года); при этом в течение последних нескольких лет добыча металла здесь постепенно сокращалась. Сейчас на нем увеличена выемка руды (на 14%, до 8,1 млн т в год), на перерабатывающих мощностях (ЗИФ-2 и ЗИФ-3) благодаря технологическим изменениям повышен коэффициент золотоизвлечения с 69,1% до 73,7%. Выпуск золота на Благодатнинском ГОКе, расположенном в двух десятках километров от Олимпиадинского, достиг проектной мощности и даже превысил ее: в 2012 г. – 12,48 т (прирост 11%). С месторождения Титимухта, руда которого перерабатывается на реконструированной ЗИФ-1 Олимпиадинского ГОКа, добыто 3,63 т (на 7% больше 2011 г.), но добыча на нем будет продолжаться из-за выработки запасов и снижения качества руд. На запущенном в конце 2011 г. Вернинском ГОКе (месторождение в Иркутской области) в 2011 г. получено 1,42 т золота. Куранахская группа объектов в Алданском улусе Якутии также показала увеличение добычи на 19%, до 4,3 т.

Дальнейший рост производства золота на «Полносе» ожидается за счет интенсивной добычи на действующих и новых объектах и за счет подготавливаемого месторождения Натал-кинское (Магаданская область), первая очередь которого будет введена примерно через год. Это обеспечит прирост выпуска металла на 10–12 т, еще через 2–3 года этот ГОК выйдет на 18–20 т и выше, постепенно наращивая добычу до проектных 40 т. Развитие получают, вследствие строительства высоковольтных линий электропередачи, Благодатнинский и Вернинский ГОКи: мощности североенейского предприятия возрастут с 6 до 8 млн т руды в год, бодайбинского – с 2,2 млн т до 3,6. Следом завершатся геологоразведочные работы на ряде перспективных объектов Красноярского края и Иркутской области, начнется подготовка к их освоению и разработка.

«Полнос» вскоре войдет в пятерку крупнейших золотодобывающих компаний мира (сейчас – десятое место). Такие темпы роста может позволить себе только холдинг, обладающий мощным инвестиционным рычагом и квалифицированными специалистами, способными осуществлять brown- и greenfield-проекты. Критически важным является аккумулярование мощной по запасам и превосходной по качеству сырьевой базы. Так, запасы компании «Полнос» составляют 2,909 тыс. т золота (категории proven&probable),

что ставит ее среди мировых золотодобывающих компаний по запасам на третье место (у канадской Barrick Gold – 4,498 тыс. т, а у северо-американской Newmont – 3,174 тыс. т). Поэтому «Полнос» входит в мировую элиту, как по добыче, так и по сырьевому портфелю. Именно эти 20 крупнейших компаний мира, включая «Полнос», формируют 55% мировой золотодобычи².

В расширенном списке топ-30 крупнейших в мире золотодобывающих компаний присутствуют еще две компании, действующие в России: ГК «Петропавловск» и «Полиметалл».

Холдинг «Петропавловск», активы которого сосредоточены в Амурской области, добыл в 2012 г. 22,83 т драгоценного металла (прирост 13%). Его сырьевая база составляет 321 т золота, и сейчас им разрабатываются четыре месторождения – Покровское, Пионер, Албын и Маломыр. На Покровском уже завершается отработка, его запасы почти исчерпаны, и ГОК будет реконструирован под крупнейший в России региональный узел по переработке упорных руд новыми технологиями: на него будет перевозиться флотоконцентрат с месторождений Маломыр и Пионер (фабрики на них будут оснащены линиями по выпуску золотосодержащего концентрата).

Создание в отрасли региональных перерабатывающих узлов – золотоизвлекающих центров по переработке флотационных концентратов, полученных на сокращенном цикле обогатительных мощностей на нескольких месторождениях, – это давно назревшее решение, связанное с централизацией конечного извлечения металла и с оптимизацией капитальных и эксплуатационных расходов по переработке сложных руд, доля которых по мере выхода на нижние горизонты на многих месторождениях возрастает. Новая для российской золотодобычи технология автоклавного выщелачивания подходит для определенных типов и составов руд и является более щадящей для окружающей среды по сравнению с основным химическим способом (цианированием). Так получилось, что почти одновременно автоклавное выщелачивание пробуют

² Самсонов Н.Ю., Семягин И.Н. Мировая золотодобыча в 2012 году: факторы и тенденции развития // Золотодобывающая промышленность. – 2013. – № 2(56).

применять две российские компании, и обе – в регионах Дальнего Востока (Амурская область – «Петропавловск» и Хабаровский край – «Полиметалл»).

Месторождение Пионер уже сейчас считается главным объектом «Петропавловска»: суммарные мощности технологических линий переработки легкообогатимой руды на Пионерском ГОКе составляют 6–6,6 млн т в год, а добыча – более 10 т в год. Маломыр и Албын находятся в северо-восточной части Амурской области, и на обоих построены небольшие перерабатывающие фабрики: добыча на Маломыре составила 3,32 т, на Албыне – 2,87 т. ГК «Петропавловск» также имеет россыпные активы в Амурской области (14,2% от ее годовой добычи).

Расширение сырьевой базы «Петропавловска» намечается за счет как новых объектов в зоне тяготения работающих фабрик на Пионере, Албыне и Маломыре, так и геологоразведки на новых участках: Токур – в Амурской области, Высокое – в Красноярском крае, Верхне-Алиинское – в Забайкалье.

Проведение геологоразведки вблизи действующих месторождений, обладающих потенциалом обнаружения новых объектов, для каждой золотодобывающей компании – приоритет. Обнаружение новых качественных месторождений вблизи от обогащательной фабрики (а это при нынешних ценах на золото может быть и 50–100 км) позволяет увеличить срок работы золотоизвлекательных фабрик.

Компания «Полиметалл», крупнейший в России производитель серебра, в 2012 г. произвела почти 19 т золота (без учета выпуска металла на Варваринском месторождении в Казахстане). «Полиметалл» можно назвать самой динамичной золотодобывающей компанией в стране – прирост составил 33%. Его активы сосредоточены в Магаданской области (Омо-лонская группа, серебряные Дукат и Лунное – с попутной добычей золота), в Хабаровском крае (Албазино, Хаканджин-ское), на Чукотке (Майское) и на Урале.

В 2008–2009 гг. «Полиметалл» приобрел ряд золоторудных месторождений – у компании Kinross Gold было куплено золотосеребряное месторождение Кубака (Магаданская область) с завершённой эксплуатацией при бортовом содержании золота 3,4 г/т и вместе с ним – готовая горнодобывающая и производственная инфраструктура, а также права на

неразработанные близлежащие золотосеребряные месторождения Орох и Биркачан, а также Цоколь. Позже компания выкупила месторождения Сопка Кварцевая и месторождение Дальний в 180 км от Кубака. Проведение компанией геологоразведки направлено на раскрытие золоторудного потенциала вокруг имеющихся объектов. Таким образом, «Полиметалл» формирует на востоке портфель лицензий и проектов, добычную, производственную и транспортную инфраструктуру. Это помогло достичь существенного прироста объемов добычи золота и создать на основе реконструированной ЗИФ Омолонский узел. В 2012 г. на мощностях Омо-лонского центра выплавлено 4,2 т золота (в 2011 г. – 1,25 т).

Флагман «Полиметалла» – Амурский узел (где также применяется технология автоклавного выщелачивания), построенный для переработки упорных руд Албазинского месторождения, а также транспортируемых морем в навигационный период флотоконцентраторов с чукотского месторождения Майское (летом 2013 г. здесь запущена обогащательная фабрика мощностью 850 тыс. т руды в год и получена первая партия концентрата).

Совсем неубедительно выглядят публиковавшиеся в течение последних нескольких месяцев 2013 г. заявления некоторых аналитиков о необходимости слияния «Полюса» с «Полиметаллом» или «Петропавловском» (табл. 3). Ни одна из сторон не сообщала об этом прямо, более того, заявляла об опровержении таких «новостей». Но многие настойчиво поясняли преимущества этого шага и видели их в том, чтобы достичь рекорда по консолидированной добыче в 100 т золота в год, стать четвертой компанией в мире по объему золотодобычи и на основании этого раздувать свою капитализацию, зарабатывать на росте стоимости своих акций и прочее. Было бы замечательно, но ведь этого по определенным причинам не происходит. Потому что существуют угрозы, риски и недостатки объединения для каждой из сторон (прежде всего, для «Полюса»), которые будут негативно влиять на работу предприятий такого мнимого холдинга³.

³ Самсонов Н.Ю. Иная траектория. 29.03.2013 г. Отраслевой интернет-портал zolotonews.ru.

Таблица 3. Добыча золота в России крупнейшими компаниями в 2011–2012 гг.

Компания	Регион добычи	Добыча, т		Прирост, %
		2012	2011	
ЗДК «Полюс» (без казахстанских активов)	Красноярский край, Иркутская область, Якутия	48,804	42,851	13,9
«Петропавловск»	Амурская область	22,839	20,258	12,7
«Полиметалл» (без казахстанских активов)	Магаданская область, Хабаровский край, Свердловская область, Чукотский АО	18,936	14,237	33,0
Чукотская ИТК(Kinross Gold)	Чукотский АО	18,591	20,996	-11,5
Nordgold N.V. (без активов в Африке, Казахстане)	Забайкальский край, Бурятия, Якутия	10,526	11,082	-5,0
«Руссдрагмет» (Highland Gold Mining)	Хабаровский и Забайкальский края	6,973	5,919	17,8
ГК «Ожуралзолото»	Челябинская область, Красноярский и Забайкальский края, Хакасия	6,500	5,118	27,0
«Высочайший»	Иркутская область, Якутия	5,230	4,408	18,6
«Соврудник»	Красноярский край	3,903	3,561	9,6
«Сузуманзолото»	Магаданская область	3,700	3,260	13,5
Всего		146,002	131,690	10,9

Источник: отчеты компаний

Дороги и налоги

Проблема повышения эффективности использования сырьевой базы золота и потенциала золотодобывающей отрасли активно обсуждалась в течение 2005–2008 гг. По этому поводу оба президента (в 2005 г. – В.В. Путин, затем в 2008 г. – Д.А. Медведев) даже проводили специальные совещания в Магадане. Но ни одна из этих встреч с властями регионов и с представителями крупного бизнеса в реальности ничего не изменила, включая так и не состоявшееся утверждение даже на уровне законодательной власти вольноприноситель-ства (соответствующий проект поправок к закону «О недрах» отложен)⁴.

⁴ Самсонов Н.Ю., Ягольницер М.А. Групповая разработка малых золоторудных месторождений / Науч. ред. В.А. Крюков. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. – 240 с.

Объяснение простое. Золотодобыча – одна из немногих отраслей, где бизнес способен обходиться без целевого участия федеральных властей в финансировании строительства инфраструктуры к объектам. Правительство не может предоставлять поддержку (налоговые преференции, государственно-частное партнерство) предприятиям, работающим в сверхприбыльной отрасли. «Это все-таки золото, а не подъем животноводства в Нечерноземной зоне», – недвусмысленно заявил в 2008 г. Д.А. Медведев, когда уже обозначился тренд цены на золото.

С того времени стоимость золота выросла на 70% и в 2012 г. составила в среднем 1650 долл. за тройскую унцию (примерно 1610 руб. за 1 г), а за 9 мес. 2013 г. – 1455 долл. за унцию. Рентабельность добычи многих российских золотодобывающих предприятий, прежде всего крупных, работающих на рудных объектах, по-прежнему составляет не менее 30–40%, а по самым качественным месторождениям она значительно выше. Наблюдаемое с апреля 2013 г. снижение цены на золото на 20% и колебания вокруг отметки в 1300 долл. за унцию (в начале октября – 1316 долл. за унцию), по всей видимости, продлится еще один год. Однако ожидать, что стоимость золота будет ниже 1000 долл. за унцию (на уровне, близком к себестоимости), не следует. Ювелирный и индустриальный спрос (а не инвестиционный) определяли главные тренды цены на золото в предыдущие периоды. И сейчас они также сыграют свою роль в стабилизации цен на золото.

Главным стало то, что для золотодобывающей отрасли мира, а что еще важнее – для России, трагичного снижения цен (как раз около 1000 долл. за унцию) после полушюкового апреля не произошло.

Компании, как правило, рефинансируют прибыль в новые месторождения, в их разведку и освоение, обеспечивая для себя достаточную сырьевую базу, производство металла – они в этом заинтересованы. Работают по принципу «или сами, или никто», вкладывая при этом в энергетическую и дорожную инфраструктуру, а иногда – и в социальные программы (жилье, общежития и т.д.).

Конечно, остаются территории, где поддержку осуществляют власти, в основном региональные (здесь особо приятно

выделить Красноярский край, Амурскую и Магаданскую области). Государственные инвестиции вкладываются в случаях, когда региональным властям выгодно решить одновременно и свои социально-экономические задачи: электрифицировать удаленный район, ликвидировать в нем энергодефицит, реконструировать транзитную автомобильную дорогу, обустроить портовое или аэродромное хозяйство, создать условия для синергии регионального кластера по добыче различных природных ресурсов.

Поэтому, когда речь идет о поддержке золотодобывающей отрасли, нужно понимать, что проблема касается сложных объектов, месторождений, которые не просто «взять». Они имеют, как правило, такие геологические и географо-экономические характеристики, которые не позволяют эффективно вовлекать их в разработку. Объекты территориально разобщены и находятся в районах со слабой или вообще отсутствующей энергетической и транспортной инфраструктурой (автодороги временного и круглогодичного действия, пристани, аэродромы для приема вертолетов и малой авиации). Большинство месторождений имеют малые запасы золота, зачастую заключенные в сложные типы руд, хотя иногда с достаточно высокими содержаниями. В конце концов, влияние оказывают сложившаяся в удаленных районах Сибири и Дальнего Востока неконсолидированная структура золотодобывающей промышленности, высокая степень изношенности горной техники, обогатительного и промывочного оборудования.

Для вовлечения сырьевого и экономического потенциала таких месторождений в хозяйственный оборот необходимо внедрение стимулирующих мер, компенсирующих факторы, негативно влияющие на параметры неразрабатываемых месторождений, в частности золота. В апреле 2013 г. министр природных ресурсов Сергей Донской озвучил предложение об отмене налога на добычу полезных ископаемых для месторождений твердых полезных ископаемых Дальнего Востока⁵. Но в отношении большинства твердых полезных ископаемых прямая отмена налога является скорее «любимым» радикальным

⁵ См. материалы заседания Госкомиссии по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Байкальского региона от 2 апреля 2013 г., а также июньскую информацию об условиях получения льгот.

решением, которое никогда не согласует Министерство финансов. Даже с предложенными Минприродой ограничениями: только месторождения с вновь полученной лицензией или с большой степенью выработки запасов и сроком разработки запасов не более 5 лет (т.е. малые и средние объекты).

Очевидно, что разумно вводить дифференциацию ставки НДПИ в зависимости от характеристик объектов, от их геологической и технологической сложности, напрямую влияющих на экономику проекта.

Это более сильный аргумент, и такой инструмент – гибкий и избирательный. Какой смысл отменять налоги крупной компании, подготавливающей к эксплуатации уникальное золоторудное месторождение с рассчитанными в технико-экономическом обосновании миллиардными доходами и прибылями? Это – серьезные недополученные доходы для государства. Регулирование ставки налога на добычу полезных ископаемых, в свою очередь, оказывает значимое влияние на экономику проекта, поскольку этот налог начисляется сразу на всю стоимость добытого металла (в отличие, например, от налога на прибыль).

Сыграть свою роль, пусть и решающую, в поддержании сырьевой базы рудного золота для некоторых предприятий могло бы техногенное сырье. Общие объемы забалансовых запасов золота рудных месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке составляют 1,312 тыс. т и 799,8 т соответственно. Переработка техногенных объектов может быть интересна не крупным золотодобывающим предприятиям, завершающим выемку основных кондиционных запасов, и тем, у которых дефицит рудного сырья. Это обусловлено тем, что они размещены в развитых геолого-промышленных районах Сибири и Дальнего Востока, при этом обычно в зоне действия перерабатывающих мощностей, а преимущественно дезинтегрированная горная масса находится на поверхности. Однако расчеты показывают, что даже при современных ценах на золото экономическая эффективность их переработки зачастую на грани рентабельности. Более того, особенности правовой базы, применяемой для использования техногенных объектов в качестве минерального сырья (бюрократизация и частота

согласовательных процедур), не стимулируют недропользователей вовлекать техногенные месторождения в оборот.

Разведка дает добро

Единственное, от чего государство не может отказаться, – от финансирования поисково-оценочных геологоразведочных работ, поскольку их результаты должны влиять на социально-экономическое развитие региона и районов с потенциалом золотодобычи.

В настоящее время в России обеспечивается воспроизводство запасов золота. Но необходимо создавать новый ликвидный фонд месторождений и участков недр коренных объектов традиционных и нетрадиционных типов крупнообъемных месторождений с относительно низкими содержаниями золота (медно-порфировые золотосодержащие месторождения), но экономически доступных для промышленного освоения при высоких мировых ценах на золото и в районах Сибири и Дальнего Востока с относительно развитой инфраструктурой. В государственной Программе воспроизводства и использования природных ресурсов до 2020 г. заложены такие параметры по локализации прогнозных ресурсов золота: по категориям P_1+P_2 – в объеме 6,800 тыс. т, прирост запасов категорий C_1+C_2 – в 4,581 тыс. т. Но можно быть почти уверенными в том, что государственное финансирование, необходимое для достижения таких показателей, будет ниже запланированных объемов, что в реальности приведет к менее оптимистичным результатам, в том числе по запланированному сейчас отношению запасов к ресурсам. Практически полностью эти объемы будут локализованы в регионах Сибири и Дальнего Востока.

В последние годы усиливается конкуренция между регионами и административными районами размещения сырьевой базы золота за недропользователя и его инвестиционные ресурсы. Все больше средних золотодобывающих компаний стремятся самостоятельно осуществлять геологоразведочную и добычную экспансию (крупные компании ее уже провели). Ведь практически все перспективные объекты в регионах базовой дислокации предприятий уже «выбраны» из фондов недр.

Например, сейчас обозначился интерес к объектам Адыча-Тыранской золоторудной зоны (северо-восточная часть Том-понского улуса и северо-западная часть Оймжонского улуса Якутии). Компания «Высочайший», зарегистрированная в Иркутской области, в конце 2012 г. уже приобрела участок этой зоны и проявила интерес к ряду других объектов.

Между тем интенсивность проведения аукционных торгов чрезвычайно низкая. На торги преимущественно выставляются участки недр с прогнозными ресурсами (мы можем это оценить по приведенным в таблице 4 сведениям о качестве сибирских и дальневосточных объектов, выставляемых на аукционы в 2013 г.). По существу, они представляют собой перспективные площади для проведения на них затратной геологоразведки с целью открытия месторождений, то есть расходы и риски перекладываются на компании – будущих лицензиатов. Объекты с подготовленными для доразведки запасами по категориям C_1 и C_2 в «аукционных» перечнях объектов нераспределенного фонда недр практически не встречаются или характеризуются низким потенциалом запасов (первые десятки и сотни килограммов), удаленностью от инфраструктуры (энергосетевой, дорожно-транспортной, социальной).

Таблица 4. Характеристика сырьевой базы коренного золота Сибири и Дальнего Востока, предлагаемого в недропользование в 2013 г., т

Регион	Количество участков недр коренного золота	Запасы		Прогнозные ресурсы		
		C1	C2	P1	P2	P3
Алтайский край	2	–	–	–	9,90	13,00
Амурская область	7			2,08	60,86	63,28
Забайкальский край	6	1,94	0,68	3,00	78,00	109,90
Иркутская область	6	–	–	–	11,00	117,50
Камчатский край	3	–	–	137,10	–	–

Окончание табл. 4

Регион	Количество участков недр коренного золота	Запасы		Прогнозные ресурсы		
		C1	C2	P1	P2	P3
Красноярский край	2	–	–	32,10	76,00	–
Магаданская область	4	–	–	9,20	30,00	100,00
Приморский край	1	–	–	–	7,00	–
Республика Алтай	3	–	–	10,00	37,30	29,00
Республика Бурятия	10	–	1,67	38,74	122,10	302,40
Республика Саха (Якутия)	6	3,30	18,10	8,30	45,50	317,50

Республика Хакасия	3	1,07	0,53	11,69	9,65	1,37
Хабаровский край	10	–	–	–	60,70	179,00
Всего	63	6,31	20,97	250,13	477,25	1156,6

Источник: Роснедра.

Остается сказать, что традиционными реакциями и действиями российских золотодобывающих компаний при ухудшении ценовой конъюнктуры в 2013 г. стали снижение капитальных затрат (по неприоритетным проектам), сокращение затрат на геологоразведку, снижение операционных и административных расходов, пролонгирование сроков ввода подготавливаемых месторождений в эксплуатацию. Но предприятия стремились, во-первых, увеличить объемы переработки более богатой руды и, соответственно, добывать больше золота (частично эти действия компенсируют сохраняющийся рост расходов и затраты на единицу продукции). Во-вторых, концентрировать капитальные расходы на проектах с высокой степенью готовности (месторождения которых содержат большие запасы металла, имеют высокие содержания ценного компонента, а значит – более низкую себестоимость), что даст резкий прирост добычи и солидный денежный поток.